

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

объединенного диссертационного совета Д 999.126.03, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», по диссертации
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета Д 999.126.03 от 12.05.2022 г. № 10

О присуждении Поповой Елене Эдуардовне, гражданке Российской Федерации, учёной степени доктора юридических наук.

Диссертация «Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых: теория, законодательство, практика» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право принята к защите 11 января 2022 г., протокол № 1, объединённым диссертационным советом Д 999.126.03, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2), федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (690091, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ). Все три организации находятся в ведомстве Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Объединённый диссертационный совет создан приказом Министерства образования и науки РФ № 64/нк от 6 февраля 2017 г.

Соискатель Попова Елена Эдуардовна, 19 сентября 1961 года рождения, в 1987 г. окончила Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «Правоведение», квалификация «Юрист».

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук по теме «Правовое положение родственников подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России» (научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Селиверстов Вячеслав Иванович) по научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право защитила в 2007 году в диссертационном совете, созданном на базе Московского государственного лингвистического университета. Решением диссертационного совета Московского государственного лингвистического университета от 23.05.2007 г. № 3 присуждена учёная степень кандидата юридических наук.

В 2010 г. приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 20.10.2010 г. № 2584/940-д присвоено учёное звание доцента по кафедре уголовно-правовых дисциплин.

В настоящее время работает доцентом на кафедре уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» и внешним совместителем должности доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин образовательного частного учреждения высшего образования «Международный юридический институт».

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин образовательного частного учреждения высшего образования «Международный юридический институт».

Научный консультант – Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджет-

ного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», профессор кафедры уголовного права и криминологии;

Грушин Федор Владимирович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-исполнительного права;

Минязева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин - дали **положительные** отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, в своем **положительном отзыве**, подписанном заведующим кафедрой уголовного права и криминологии, доктором юридических наук, профессором Кленовой Татьяной Владимировной, указала, что диссертация является законченной научно-квалификационной работой, отвечает критериям, установленным для докторских диссертаций Положением о присуждении учёных степеней, утв. Постановлением правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, в ней на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области уголовно-исполнительного права.

При этом отзыв содержит следующие предложения и замечания: 1) необходимо объяснить, почему общественное воздействие включено в число основных, а не других средств исправления. Как же возможно организовать исправительный процесс в уголовно-исполнительной системе только с помощью общественного воздействия? 2) не все принципы уголовно-исполнительного законодательства связываются с сущностью общественного воздействия, а, значит, не могут быть его принципами по определению, например, дифференциация и индивидуализация исполнения наказания, соединение наказания с исправительным воздействием; 3) включение СМИ в перечень субъектов общественного воздействия противоречит авторскому определению общественного воздействия как вида общественно полезной деятельности, осуществляемой институтами гражданского общества, а также положению № 2, вынесенному на защиту, где первым обязательным признаком общественного воздействия названа общественная, негосударственная природа оказываемого на осуждённого воздействия; 4) из текста диссертации не ясно, как автор соотносит понятия «ресоциализация», «социальная адаптация» и «реинтеграция»; 5) работа отличается чрезмерно большим объемом (702 листа).

В отзыве ведущей организации подчеркивается, что указанные замечания не ставят под сомнение положительную оценку настоящего исследования. Это самостоятельная, обладающая внутренним единством работа, которая содержит новые научные результаты и положения, выносимые на защиту.

Соискатель имеет 81 опубликованную научную работу по теме диссертационного исследования, из них в рецензируемых научных журналах опубликовано 24 работы. Общий объем публикаций составляет – 233,68 п.л., личный вклад соискателя – 107,68 п.л. В публикациях отражены основные результаты диссертационного исследования. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах отсутствуют.

Наиболее значимые работы:

1. Попова Е.Э. Семья, как форма общественного воздействия на осуждённых к лишению свободы // Российский следователь – 2012. № 7. С. 29-32. [0,4 п.л.].
2. Попова Е.Э. Правовое регулирование общественного воздействия как средства исправления осуждённых // Российский следователь – 2012. № 11. С. 37-39. [0,4 п.л.].
3. Попова Е.Э. Некоторые проблемы реализации уголовного наказания в виде штрафа и перспективы их решения с участием общественности // Российский следователь – 2012. № 18. С. 30-32. [0,4 п.л.].
4. Попова Е.Э. К вопросу о нормативном закреплении понятия исправления осуждённых // Российский следователь – 2013. № 2. С. 43-48. [0,46 п.л.].
5. Попова Е.Э. К вопросу об определении субъектов общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых // Российский следователь – 2013. № 18. С. 40-43. [0,31 п.л.].
6. Попова Е.Э. Общественное воздействие в структуре средств исправления осуждённых // В мире научных открытий – 2013. № 11.6 (47) (Проблемы науки и образования). С. 352-357. [0,24 п.л.].
7. Попова Е.Э. К вопросу о месте общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых в структуре правоотношений // В мире научных открытий – 2014. № 5.2. (53) (Социально-гуманитарные науки). С. 869-879. (0,51 п.л.)
8. Попова Е.Э. К вопросу об истоках становления общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых // LEXRUSSIA (РУССКИЙ ЗАКОН) – 2014. № 5. С. 607-617. [0,64 п.л.].
9. Попова Е.Э. Классификация субъектов общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых // Право и политика – 2015. № 1 (181). С. 52-57. [0,41 п.л.].

10. Попова Е.Э. К вопросу о реализации общественного воздействия как средства исправления осуждённых в деятельности Общества Попечительного о тюрьмах // Политика и Общество – 2015. № 3. С. 424-432. [0,32 п.л.].

11. Попова Е.Э. К вопросу о принципе демократизма общественного воздействия как средства исправления осуждённых // В мире научных открытий – 2015. № 1 (61) (Социально-гуманитарные науки). С. 167-175. [0,21 п.л.].

12. Попова Е.Э. Педагогические принципы общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых // Фундаментальные исследования – 2015. № 2 (часть 3). С. 670-672. [0,26 п.л.].

13. Попова Е.Э. Политические и экономические факторы, оказывающие влияние на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых // В мире научных открытий – 2015. № 7.6. (67) (Социально-гуманитарные науки). С. 2481-2495. [0,47 п.л.].

14. Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осуждённых // Пробелы в российском законодательстве – 2016. № 3. С. 184-187. [0,45 п.л.].

15. Попова Е.Э. Проблема правового регулирования участия общества в уголовно-исполнительной деятельности по научно-теоретической модели УИК РФ // Пробелы в российском законодательстве – 2016. № 7. С.136-139. [0,53 п.л.].

16. Попова Е.Э. Мониторинг оценки взаимодействия общественных организаций в местах принудительного содержания как средство совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МГЛУ: Образование и педагогические науки – 2017. Вып. 3 (774). С.171-181. [0,47 п.л.].

17. Попова Е.Э. Общественное воздействие и современные экономические реалии: вопросы взаимодействия // Безопасность бизнеса – 2017. № 3. С. 37-42. [0,42 п.л.].

18. Попова Е.Э. Исправление осуждённых как объект посягательства в уголовном праве // Библиотека уголовного права и криминологии – 2017. № 4 (22). С. 34-37. [0,22 п.л.].

19. Попова Е.Э. Трудовая деятельность осуждённых к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества, как элемент общественного воздействия (по материалам отечественной и зарубежной практики) Вестн. Моск. Гос. лингвист. Ун-та. Образование и педагогические науки – 2018. вып. 5 (813). С. 218-224. [0,3 п.л.].

20. Попова Е.Э. Привлечение представителей общественности к исполнению наказания в виде штрафа и формирование правовой ответственности осуждённого // пробелы в российском законодательстве – 2018. № 5. С. 128-130. [0,4 п.л.].

21. Попова Е.Э. Реализуется ли общественный контроль при исполнении наказания в виде принудительных работ? // Безопасность бизнеса – 2019. № 2. С.57-60. [0,52 п.л.].

22. Попова Е.Э. Являются ли качественными изменения Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ для реализации общественного контроля за обеспечением прав осуждённых к лишению свободы? // Гражданское общество в России и за рубежом – 2019. № 3. С. 40-42. [0,36 п.л.].

23. Попова Е.Э. Как опыт исторических практик по социальной адаптации осуждённых применяется в современных условиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление – 2020. № 5. С. 34-36. [0,47 п.л.].

24. Попова Е.Э. Религиозное воспитание осуждённых в международных стандартах и национальном законодательстве России // Гражданское общество в России и за рубежом – 2020. № 4. С. 43-45 [0,31 п.л.].

На диссертацию и автореферат поступило девять отзывов.

Все отзывы, поступившие на автореферат, содержат определенно выраженную положительную оценку представленной к защите диссертации как от-

вечающей требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а также рекомендации о присуждении Е.Э. Поповой ученой степени доктора наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, несмотря на то, что в них высказаны отдельные вопросы и замечания.

1. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета **Казакова Вера Александровна** в качестве пожелания отметила следующее: целесообразно более конкретно проиллюстрировать на защите диссертации тот зарубежный опыт, который автор оценивает как положительный и возможный ко внедрению в российскую уголовно-исполнительную систему.

2. Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний **Брылева Елена Александровна** в качестве замечаний указала следующее: 1) нельзя в полной мере согласиться с предложением автора о закреплении в УИК РФ права на свидания осуждённым к принудительным работам, поскольку принудительные работы расположены в разделе II «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества». Практика исполнения данного вида наказания показывает, что осуждённым к принудительным работам представляется возможность общаться с семьей и близкими родственниками; 2) представляется несколько спорным вывод автора о возможности развития пенитенциарного волонтерства как формы общественного воздействия, поскольку категория осуждённых, содержащихся в исправительных учреждениях, сильно изменилась и большую долю составляют лица, которые не имеют профессии (специальности), нарко- и алкоголезависимые, совершившие преступления неоднократно (3 и более раза). Включение такой категории осуждённых в волонтерскую деятельность является проблематичным.

3. Кандидат юридической наук, доцент, начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского института повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний **Абатуров Александр Иванович** в качестве вопроса, требующего уточнения, указал, что представляется достаточно неоднозначной реализация такой формы общественного воздействия в местах лишения свободы, как пенитенциарное волонтерство (добровольчество), поскольку режимные требования определяют нормативно-правовые границы этой деятельности.

4. Доктор юридических наук, профессор, директор НИИ права, профессор кафедры юриспруденции и международного права университета «Туран» (респ. Казахстан) **Акимжанов Талгат Курманович** обозначил следующие вопросы, требующие уточнения: 1) диссертант отмечает, что в теории уголовно-исполнительного права отсутствует определение общественного контроля и формулирует такое определение, однако в ч.1 ст.4 ФЗ от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» даётся определение общественного контроля, которое раскрывает содержание этой деятельности и может в полном объёме использоваться в науке уголовно-исполнительного права; 2) на региональном уровне имеется законодательство о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, которое показывает хорошую практику и формирует массив законодательного опыта в регулировании такой сферы. Может быть, и не требуется дополнительного законодательного регулирования на федеральном уровне, так как региональное законодательство имеет возможность учитывать региональные особенности и специфику в этой сфере?

5. Доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров Аппарата учёного секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний **Смирнов Александр Михайлович** отметил в качестве спорных моментов: 1) нельзя в полной мере согласить-

ся с признаком безвозмездности деятельности по оказанию общественного воздействия, поскольку общественные организации, участвующие в деятельности УИС РФ, получают грантовую поддержку от государства. Кроме того, Федеральный закон № 76 предусматривает оказание финансовой, имущественной и иной поддержки общественным наблюдательным комиссиям; 2) необходимо добавить к трём группам факторов, которые оказывают влияние на формирование общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, предлагаемых автором, группу идеологических факторов, поскольку смысл и содержание общественного воздействия на что-либо или кого-либо зависит от идеологической парадигмы существующих на определённой территории в определённое время общественных отношений.

6. Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова **Скаков Айдаркан Байдекович** указал следующие вопросы, требующие уточнения: 1) в группу политических факторов включены неоднородные элементы: а) «развитие пенитенциарного законодательства в контексте привлечения институтов гражданского общества (их представителей) к реализации ... как основное средство исправления осуждённых»; б) «изменение и развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства ... общественного воздействия как правового института». Предлагается включить указанные элементы в четвёртую группу факторов – правовых; 2) в понятие общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых предлагается расширить круг субъектов, дополнив их, например, физическими лицами (видные общественные деятели, представители науки, культуры, искусства и т.д.), трудовыми коллективами и другими представителями общества и международных организаций.

7. Кафедра уголовного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (отзыв подписан доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой **Козаченко Иваном Яковлевичем**)

дала положительный отзыв, отметив: 1) категория «сущность общественного воздействия» нуждается в детализации и конкретизации, необходимо указать, что понимается под данным термином; 2) требует уточнения, каким образом показатели оценки исправления осуждённых применяются и используются, на основании чего можно сделать вывод, что осуждённый исправился; 3) вызывает сомнение, нужно ли повышение уровня гласности и интенсивности взаимодействия общественности с персоналом учреждений, исполняющих наказание, какой положительный эффект он принесет; 4) диссертант предлагает использовать социальные сети для размещения информации о разыскиваемых лицах, но такие способы розыска уже используются правоохранительными органами, в связи с чем возникает вопрос о научной новизне данного положения; 5) диссертант высказывает идею о поддержании равных условий выявления и фиксации нарушений прав человека для всех субъектов контроля. Данная идея носит позитивный характер, но возникают сомнения в практической возможности реализации такого предложения; 6) нуждается в дополнительном обосновании положение об эффективности частных тюрем, аргументации позитивного их использования. Не приведёт ли использование частных тюрем к тому, что будут внедрены иные принципы исполнения наказания, нарушена идея об исправлении осуждённого, о восстановлении социальной справедливости, предупреждения преступлений. Не произойдет ли подмены данных понятий отношениями, строящимися на возмездной основе; 7) диссертант предлагает широко использовать систему пенитенциарного волонтерства, включить в эту деятельность осуждённых, привлекать их для различных проектов. Однако сможет ли безвозмездный характер такой деятельности заинтересовать осуждённого? Не затруднит ли внутреннюю мотивацию осуждённого осуществлять добровольческую волонтерскую деятельность? 8) необходимо ли усиление общественного воздействия, так как если активация общественного воздействия призвана нивелировать бремя и тяжесть (психологическую и моральную в том числе) уголовного наказания, тогда в некоторой степени ликвидируется цель и функцио-

нал уголовного наказания как элемента механизма уголовно-правового регулирования; 9) можно было бы больше внимания уделить механизму внутренних установок осуждённого, ответить на вопрос, какие субъекты и какими средствами могли бы осуществлять такую деятельность.

8. Кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Московского университета им. С.Ю. Витте (филиал в г. Рязани) **Геранин Виталий Владимирович** отметил следующие дискуссионные моменты: 1) спорно утверждение, что самостоятельность общественного воздействия допускает возможность его осуществления на осуждённых, независимо от применения других средств исправления, поскольку ни одно из основных средств (даже режим) не в состоянии сколько-нибудь эффективно обеспечивать достижение основной цели наказания в отрыве от остальных; 2) не удастся избежать повторов, итераций при разъяснении основных понятий, используемых в предлагаемом к разработке и принятию ФЗ об общественном контроле за осуждёнными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества, и действующим ФЗ об общественном контроле за осуждёнными, содержащимися в местах принудительного содержания. Рациональнее внести изменения в действующий ФЗ, дополнив его самостоятельным разделом, воспроизводящим предлагаемые автором новеллы; 3) дискуссионным представляется расположение религиозных объединений и формирований в одном ряду с другими субъектами общественного воздействия на осуждённых, целесообразнее было бы рассмотреть участие Церкви в воздействии на осуждённых в самостоятельном параграфе. По аналогии с тем, как отделяется суд от остальных правоохранительных органов;

9. Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России **Головастова Юлия Александровна** указала на следующие замечания: 1) непоследовательно представлена классификация принципов общественного воздействия, так как непонятно, какой критерий взят за основу выделенных групп; 2) стоило

бы выделить свойства, свидетельствующие о том, что общественное воздействие – это основное средство исправления. Возможно, диссертант отождествляет понятия «основное» и «самостоятельное» средства исправления, что требует пояснения.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается требованиями пунктов 22, 24 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), и учитывает широкую известность и востребованность результатов научной деятельности, профессиональную занятость в исследуемой области. Выступившая от имени ведущей организации кафедра уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» провела значительное количество научных исследований по вопросам исправительного воздействия на осуждённых, реализации общественного контроля за исполнением уголовных наказаний и обеспечением прав осуждённых, а также социальной адаптации и ресоциализации лиц, освобождаемых от отбывания наказания, и включение их в гражданское общество.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **разработано** авторское учение (частная теория) об общественном воздействии как основном средстве исправления осуждённых. Это позволило восполнить отсутствие в науке уголовно-исполнительного права комплексных теоретических исследований об общественном воздействии как основном средстве исправления осуждённых, поскольку ранее монографических исследований указанной проблемы на уровне докторских диссертаций не проводилось.

- **предложены:** классификация принципов общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, которая определила три основные группы принципов, на которые ориентируются субъекты общественного воздействия в своей практической деятельности; оригинальная классифика-

ция этапов становления и развития общественного воздействия в истории России, позволяющая выделить периоды расцвета и замедления темпов развития общественного воздействия, определить их неравномерный, скачкообразный характер, выявить факторы, влияющие на формирование направлений взаимодействия социальных институтов, граждан и власти в сфере исполнения наказаний, проследить их законодательное закрепление и практическую реализацию на современном этапе развития; редакции отдельных норм Общей части УИК РФ, закрепляющих нормативное определение общественного воздействия на осуждённых (содержание, субъекты, основные формы) и принцип участия общества и граждан в исправлении осуждённых и обеспечении их прав и законных интересов; комплекс теоретических положений для дальнейшей разработки и принятия федеральных законов «О социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы», «Об общественном контроле за обеспечением прав и законных интересов осуждённых к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, оказания содействия со стороны общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осуждённых от общества», обеспечивающие создание правовой основы формирования общественного воздействия как правового института;

- **доказано**, на основе применяемой методологии исследования, позволившей рассмотреть общественное воздействие в динамике развития (история, рецентное (современное) положение и перспективы) и в статике современного состояния (теория, законодательство, практика), что общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых имеет комплексный, межотраслевой характер, на современном этапе оно не сформировано в виде правового института; правовое регулирование общественного воздействия не обеспечивает в полной мере потребностей правоприменительной практики; в зависимости от вида наказания имеет различные формы и направления реализации и обладает высоким потенциалом своего развития.

- **введены** в научный оборот новые авторские определения:

- общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, под которым понимается вид общественно полезной деятельности, предусмотренной нормами уголовно-исполнительного и других отраслей законодательства, включающий в себя систему мероприятий, осуществляемых институтами гражданского общества (их представителями) на добровольной и безвозмездной основе, реализуемой в различных формах (в зависимости от вида уголовного наказания) и создающей условия для достижения цели исправления осуждённых и их дальнейшей ресоциализации и реинтеграции в общество. Данное определение позволяет раскрыть и определить содержание, признаки общественного воздействия, дополнить науку уголовно-исполнительного права новыми знаниями, полученным в ходе проведённого исследования;

- исправления осуждённых, под которым следует понимать формирование у осуждённых устойчивого волевого отказа от противоправной деятельности. Автором раскрывается содержание устойчивого волевого отказа от противоправной деятельности, где конкретизируются показатели оценки исправления осуждённых, основанные на анализе практики исполнения наказания.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- **доказаны:** обусловленность результативности общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых качеством его правового регулирования, которое осуществляется не только нормами уголовно-исполнительного кодекса, но и иными федеральными законами и подзаконными нормативными правовыми актами; последовательность (этапность) развития общественного воздействия на осуждённых, его органическая связь с социально-экономическими, политическими и духовными основами государства и общества; свойство самостоятельности общественного воздействия, которое придаёт присущие ему признаки.

- **результативно использован** комплекс современных методов научного познания, традиционно применяемых при проведении исследований в области уголовного и уголовно-исполнительного права, а также научно-научных мето-

дов совместно с методом моделирования и прогностическим методом, позволивших получить оригинальные результаты, раскрывающие ряд проблем, связанных с применением общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых и прогностической оценкой перспектив развития общественного воздействия;

- **изложены** научно обоснованные предложения соискателя по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и практики применения общественного воздействия к осуждённым, включая законодательное закрепление понятия общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых;

- **раскрыты** сущность и содержание общественного воздействия; обобщены его основные формы, применяемые в практике исполнения уголовных наказаний, показана их специфика;

- **изучена** зависимость между сложившейся практикой применения общественного воздействия к осуждённым и наличием пробелов в правовой регламентации применения общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых и предложены пути их устранения (пробелов).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **разработаны** предложения по правовой регламентации применения общественного воздействия в нормах уголовно-исполнительного законодательства, позволяющие привести к единообразию правоприменительную практику;

- **определены** перспективы реализации предложенных соискателем направлений по совершенствованию практики применения общественного воздействия;

- **представлены** направления на внедрение полученных в ходе проведённого исследования результатов в правоприменительную деятельность; проект Концепции развития общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, взаимодействия уголовно-исполнительной системы с

институтами гражданского общества и общественностью в исправлении осуждённых, социальной адаптации и ресоциализации лиц, освобождаемых от отбывания наказания; комплекс положений для разработки федерального закона «О социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы»; комплекс положений для разработки федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав и законных интересов осуждённых к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, оказание содействия со стороны общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осуждённых от общества»; проект Порядка взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, его территориальных органов и подведомственных ей государственных учреждений с негосударственными, социально ориентированными некоммерческими, общественными и добровольческими (волонтёрскими) организациями, организаторами добровольческой (волонтёрской) деятельности, направленные на внедрение полученных в ходе проведенного исследования результатов в правоприменительную деятельность.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- основные научные результаты получены с использованием общепризнанного диалектического метода познания с оправданным применением общенаучных (анализ, синтез, дедукция, аналогия, абстракция и др.) и частнонаучных (сравнительно-правовой, статистический, прогнозная оценка, обобщение, контент-анализ, моделирование и др.) методов теоретического исследования;

- теоретические выводы исследования базируются на значительном объеме изученных данных. Теоретическую основу исследования составляют отечественные и зарубежные монографии, диссертации, статьи и другие работы специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, педагогики и психологии, а также научные знания в области философии, истории, социологии, теологии. Нормативно-правовая база включает Консти-

туцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, иные федеральные и законы субъектов РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты министерств, а также международные документы ООН и Совета Европы, содержащие стандарты обращения с осуждёнными.

В ходе проведения исследования соискателем использовались исторические памятники российского уголовного и уголовно-исполнительного права, официальные данные государственной статистики с 2010 по 2020 гг., позволяющие выявить количественные и качественные характеристики назначаемых осуждённым видов наказаний, их влияние на формы общественного воздействия и его структурные элементы; решения Европейского Суда по правам человека по жалобам на нарушения прав человека при отбывании уголовных наказаний, а также определения и постановления Конституционного Суда РФ с 2000 по 2020 гг. Также в течение 2010-2020 гг. в рамках проведённого исследования было изучено мнение членов ОНК, сотрудников уголовно-исполнительной системы, судебных приставов-исполнителей, осуждённых, работодателей, руководителей и членов общественных образований, граждан РФ, всего был опрошен 3921 человек, в ходе которого с использованием социологического метода контент-анализа проанализированы полученные результаты применения общественного воздействия к осуждённым.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной подготовке и написании диссертации, непосредственной постановке проблемы исследования, определении области исходных данных, поиске и отборе источников, относящихся к теме исследования, сборе, обработке и анализе эмпирических данных, личном получении научных результатов, сформулированных в положениях, выносимых на защиту, непосредственном участии в ходе апробации результатов исследования и публичной защите на научно-практических конференциях, а также при подготовке и опубликовании научных трудов, в которых содержатся основные результаты исследования.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: 1) отмечена дискуссионность вопроса широкого использования системы пенитенциарного волонтерства и, особенно, участия в нём осуждённых к лишению свободы. Сможет ли такая деятельность, основанная на признаке безвозмездности, заинтересовать осуждённых? 2) как усиление общественного воздействия скажется на сущности уголовного наказания и не утратится ли его цель и функционал как механизм уголовно-правового регулирования?

Соискатель полностью ответил на заданные ему в ходе заседания вопросы и привел собственную убедительную аргументацию, которая сводится к тому, что волонтерская деятельность в настоящее время уже в исправительных учреждениях объективно существует и представляет собой одну из разновидностей добровольческой, благотворительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний, направленную на социальную адаптацию, ресоциализацию и реинтеграцию лиц, отбывающих или освобождённых от отбывания наказания. Эта деятельность не может осуществляться на принудительной основе, а именно принцип добровольности и осознанности участия в ней осуждённых поможет получить необходимый результат воздействия на личность, включения её в социальную адаптацию и реинтеграцию в общество. В настоящее время в исправительных учреждениях содержится 9773 осуждённых, или 2,1% от среднесписочной численности, состоящих в добровольческих (волонтерских) организациях, действующих в данных учреждениях, в том числе 537 осуждённых в воспитательных колониях. Таким образом, не замечать или не обращать внимание на существующие практики уже нельзя, а, следовательно, требуется предметный анализ полученных результатов, совершенствование и дальнейшее развитие, а также проработка правового регулирования. Кроме того, соискатель изложил в качестве аргументов доводы о том, что общественное воздействие не может изменить порядок и условия отбывания наказания, изменить или повлиять на содержание уголовного наказания, в первом случае это будет прямое

нарушение закона. Таким образом, был сделан вывод о том, что общественное воздействие должно дополнять и помогать администрации учреждения и органа, исполняющего наказания, в исправительном процессе с осуждёнными, а не подменять или заменять содержание и сущность уголовного наказания.

На заседании 12 мая 2022 г. диссертационный совет принял решение за научное достижение в области применения общественного воздействия как основного средства исправления осуждённых, имеющего важное политическое и социально-экономическое значение для развития страны, присудить Е.Э. Поповой учёную степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 10 докторов наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 5 докторов наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, участвовавших в заседании, из 21 человек, входящих в состав совета, проголосовали:

за – 15, против – нет, недействительных бюллетеней - нет.

Председатель
диссертационного совета

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коробеев Александр Иванович

Коротких Наталья Николаевна

12 мая 2022 г.